

Слава героев - сталинградцев будет жить в веках!

25 лет назад был завершен разгром
фашистских войск в районе Сталинграда

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинец

Орган Волгодонского горкома и Цимлянского райкома КПСС, Волгодонского городского
и Цимлянского районного Советов депутатов трудящихся Ростовской области.

№ 19 (5065). ПЯТНИЦА, 2 февраля 1968 г. Год издания 38-й. Цена 2 коп.

Исторический подвиг

...ПОДЪЕЗЖАЯ к Волгограду, я не отходил от вагонного окна. Каждый поселок, даже каждый огулок волновали неизменно: здесь, у берегов Волги, почти четверть века назад довелось мне участвовать в одном из самых грандиозных сражений Великой Отечественной войны.

Сталинградская битва против отборных фашистских войск продолжалась двести дней и ночей. Миллионы солдат — больше половины всех своих танковых и почти две пятых всех пехотных частей, сражавшихся на Восточном фронте, — бросило сюда фашистское командование.

Бои шел не на жизнь, а на смерть. Дымилась развалины домов города, рушились стены, казалось, стрелял каждый камень. Небо было черно от вражеских самолетов. Неумолчно рвались снаряды. Тем или иным домом врагу удавалось овладеть только тогда, когда и живых не оставалось ни одного нашего бойца. На Мамаевом кургане к концу боев было больше металла, чем земли.

«Мы, живые участники боев за Сталинград, — говорил недавно Маршал Советского Союза В. И. Чуйков, бывший командующий 62-й армией, — свидетельствуем, что здесь наши воины не знали страха в бою, не отступали перед смертью, вели сражение с такой решимостью, что даже жертвы не выпускали из своих рук оружия, а сраженные падали головой на запад».

Бои за Сталинград, за каждую пядь советской земли были упорными, кровопролитными. Воины-сталинградцы поклялись Родине остановить и разгромить врага. «За Волгой для нас земли нет», — говорили они.

О необыкновенной стойкости, мужестве и героизме защитников волжской твердыни написаны книги, сняты кинофильмы. Но в них, конечно, не нашли отражения еще миллионы подвигов советских людей

— и тех, кто сражался на переднем крае с оружием в руках, и тех, кто рыл под бомбежками окопы и противотанковые рвы, трудился на заводах, и тех, кто под огнем убирал хлеб, заготавливал продукты для Красной Армии, отправлял за Волгу технику и скот, чтобы ничего не оставить врагу.

Вот один из типичных боевых эпизодов того времени.

...позицию огневого взвода 43-го артиллерийского гвардейского дивизиона у села Дуловин Овраг атаковало 20 танков с десантами автоматчиков. Артиллеристы взвода старшего сержанта Хвостанцева подожгли два танка, остальные повернули вспять. Фашисты предприняли против смельчаков массированный налет с воздуха, острел из танков. 13 бойцов из 14 были ранены или убиты. Хвостанцев, приказав раненым идти в тыл, прикрывал их отход.

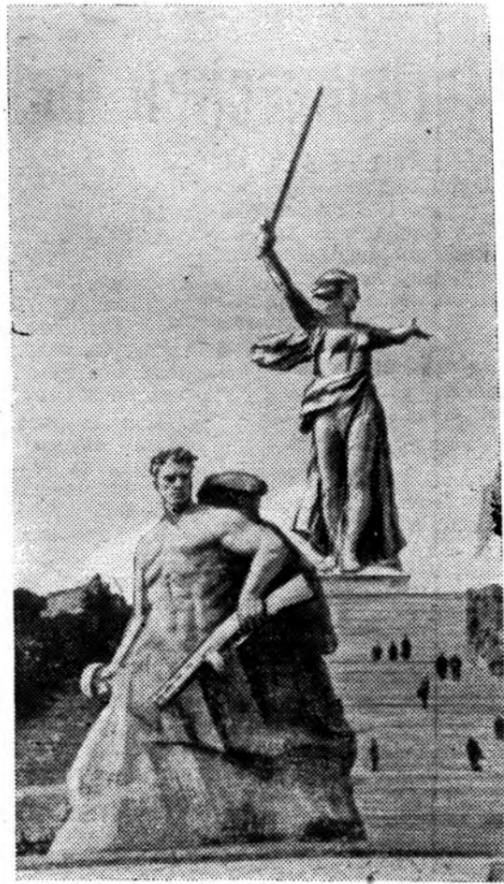
Колонна вражеских танков сжимающими клещами охватила огневые позиции взвода. Старший сержант вступил в неравную схватку. Одну за другой подожил он две вражеские машины. Остальные ползли на него. Герой-артиллерист с силой метнул гранату под лобовую часть головного танка. Он взрыв не остановил фашиста: он направил танк на советского артиллериста. Хвостанцев нырнул в окоп. Над его головой зловец залягали гусеницы танка, посыпалась земля. Бойцы плотно прижались ко дну окопа.

Взбешенный гитлеровец семь раз проутюжил окоп нашего храбреца и заглушил мотор. «Ах, решил посмотреть? — подумал артиллерист. — Не выйдет!». Сбросив землю, Хвостанцев приподнялся и метнул гранату. «Черепашка» со свастикой завертелась на месте. В это время пулеметная очередь с другого танка прошла война-гвардейца...

(Окончание на 2-й стр.)

ВОЛГОГРАД. Мамаев курган. «Стоять насмерть» и «Родина-мать» — монументальные скульптуры памятника ансамбля героям битвы на Волге.

Фотохроника ТАСС.

КОГДА советские войска, замкнув кольцо, окружили немцев под Сталинградом, журнал «Крокодил» по-своему откликнулся на это событие. В одном из номеров была опубликована карикатура на Гитлера. Художник изобразил его в такой горестно-тоскливой позе, что без смеха нельзя было смотреть на него. Под карикатурой подпись: «Потеряла я колечко...». А ниже в скобках: «а в колечке 22 дивизии».

Одним из тех, кто в грозном 1943 году замкнул это кольцо, был и Николай Алексеевич Караваев — рядовой кавалерист, участвовавший в разгроме немцев под Сталинградом.

— Трудное было время, — рассказывает Николай Алексеевич. — Нам приходилось действовать как бы на два фронта: против тех, кто оказался в кольце, и против тех, которые оставались за его пределами.

Известно, что немцы несколько раз пытались прорвать кольцо, чтобы дать возможность фашистам вырваться из окружения. Было предпринято наступление немцев под Котельниково. В группировку входили отборные гитлеровские дивизии. В распоряжении фельдмаршала Манштейна было двести танков.

— Танки были пробиты силой, бронированным кулаком группы прорыва, — вспоминает Н. А. Караваев. — Тот, кто хоть раз участвовал в бою, прекрасно понимает, что это значит. В каждом подразделении жили и свято чтились сталинградские традиции: «Назад — ни шагу!».

...По крутой балке к позициям советских войск двинулись немецкие танки. Цель была одна: любой ценой прорвать кольцо и соединиться с окруженными частями.

— Кругом стоял грохот и ляг гусениц, — продолжает бывший фронтовик. — По движущимся танкам ударила наша артиллерия. Шквал огня обрушился в балку. А танки двигались и двигались. За ними — пехота. Кавалеристы с флангов налетели на цепи, часть отсекали от танков, но и сами многие по-

их конвоировали в тыл, уже обезоруженных и безопасных.

Н. А. Караваев работает начальником караула пожарной охраны дорремашзавода. Через два года собирается уйти на заслуженный отдых. За время войны прошел большой боевой путь солдата, Освобождал Придолье, Курск, Чернигов, брал Варшаву, Потсдам. Дошел до Берлина, побывал возле рейхстага. После капитуляции Германии с семью боевыми медалями вернулся домой на Урал.

Но, видно, по сердцу при-

СТАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

легли. Завязался упорный бой. Танки, которые не могли двигаться, были превращены в огневые точки. Фашисты рассчитывали на броню, да просчитались. Не спасла их броня, не помогла и техника. К нам на помощь подоспели свежие силы. Удар был таким стремительным, что гитлеровцы проскочили даже свои исходные позиции. Не удалось им прорвать кольцо и вырваться тех, кто попал в него под Сталинградом. Котельниковская группировка была разгромлена. Фашисты спешно отступали на запад. Это была первая крупная победа, в которой я принимал непосредственное участие. Потом были другие. Но Сталинградскую мне никогда не забыть.

Николай Алексеевич рассказывает, как потом фашисты, попавшие в кольцо, сдавались в плен, как тысячами

шло Придолье потомственному уральцу. Поселился на одном из хуторов, которые потом остались на дне Цимлянского моря. Сейчас Н. А. Караваев живет в станице Романовской, с 1951 года не расстается с заводом.

— Привык к нему, — улыбается Николай Алексеевич. — Стал он мне вторым домом, как Дон — второй родиной. Нравятся здешние места. И отдохнуть есть где, и порыбальить.

Да, все у нас есть. И все наше. Было и будет. Тот, кто пытался изменить это, знает, что потом получилось. А если забыл — пусть вспомнит Сталинград, события, которые разыгрались в этом городе двадцать пять лет тому назад.

В. БЕЗУГЛОВ,
токарь дорремашзавода.

Навстречу юбилею
Советской Армии

Вечера, встречи,
утренники

Трудящиеся нашего города, как и весь советский народ, готовятся к славной годовщине — 50-летию Советских Вооруженных Сил.

На предприятиях проходят встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, с ветеранами армии и флота.

Все клубы города готовят вечера, посвященные 50-летию Советских Вооруженных Сил и 25-летию освобождения Ростовской области.

Здесь пройдут также вечера и утренники для школьников, на которых ребята встретятся с участниками боев за освобождение нашей области от фашистских захватчиков, с участниками битвы за город-герой на Волге и прорыва блокады города Ленина.

В честь предстоящего 50-летия городской комитет ДОСААФ и первичные организации ДОСААФ проведут соревнования по нескольким военно-прикладным и техническим видам спорта.

Готовится городской «Фронтной огонек».

Во Дворце культуры «Юность» с 27 января проходит кинолекторий «Несокрушимая и легендарная». Перед трудящимися города выступят лекторы городского отделения общества «Знание» с беседами и лекциями о героическом 50-летнем пути Советских Вооруженных Сил, будут демонстрироваться кинофильмы.

Битва у волжской твердыни

Исторический подвиг

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)
Михаилу Хвостанцеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В селе, где пал он смертью храбрых, воздвигнут ему памятник.

Стойкость и мастерство солдат и офицеров, талантливость полководцев, непрерывные контрудары наших армий под командованием генералов Малиновского, Москаленко, Галанина с севера и юга и контратаки 62-й и 64-й армий генералов Чуйкова и Шумилова в городе позволили измотать и перемолоть отборные дивизии врага, подготовить мощное контрнаступление.

Разработкой плана разгрома крупной группировки врага занимались командующие Сталинградским, Юго-Западным, Донским фронтами генералы Еременко, Ватутин, Рокоссовский, прибывшие туда заместитель Верховного главнокомандующего генерал Жуков и начальник Генерального штаба генерал Василевский. Замысел контрнаступления: окружить и уничтожить 6-ю и 4-ю танковую армии противника.

19 ноября 1942 года войска перешли в решительное наступление. В результате было окружено 22 вражеских дивизии общей численностью 330 тысяч человек.

Грандиозное наступление советских войск у берегов Волги закончилось 2 февраля 1943 года разгромом фашистских захватчиков. В плен были взяты десятки тысяч вражеских солдат и офицеров вместе с командующим 6-й полевой армией генерал-фельдмаршалом Паулюсом.

По длительности боев, по количеству участвующих людей и техники Сталинградская битва превзошла все предшествовавшие ей сражения мировой истории! Гитлеровцы в этой битве потеряли полтора миллиона человек убитыми, ранеными и пленными.

Битва на Волге положила начало коренному перелому хода второй мировой войны. Именно здесь выдохся наступательный порыв гитлеровских войск, был сломлен моральный дух фашизма. Отсюда началось изгнание вражеских полчищ с нашей священной земли, откуда мы дошли до Берлина, при-

нося человечеству радость победы над фашистской Германией.

В феврале 1943 года, когда замолкли последние взрывы снарядов, мне, как и другим участникам Сталинградского сражения, довелось осмотреть город. Он был мертв: руины и пепелища царили на десятках километров по берегу Волги.

Как же радостно было теперь, спустя почти 25 лет, увидеть на этом месте красивый, современный город.

В канун 50-летия Великого Октября в Волгограде открыт памятник-монумент героям Сталинградской битвы. Он воздвигнут на километровом скате Мамаева кургана.

Памятник как бы логически завершает собою огромный город и является данью глубокой благодарности тем, кто с оружием в руках защищал Сталинград, защищал нашу любимую Родину!

Ник. НИКОЛЬСКИЙ.
Герой Советского Союза.

Я ЗНАЮ многих участников Сталинградской битвы, которые сражались в цехах тракторного завода, были в окопах на Мамаевом кургане, удерживали железнодорожный вокзал. Но с живыми участниками первых схваток за город, свидетелями начала величайшей битвы встречаться не приходилось. И вот один из них — Сергей Федорович Плужников — директор Романовской инкубаторно-птицеводческой станции, бывший танкист, старший сержант запаса.

— Дело было в конце августа 1942 года, — рассказывает он. — Наше танковое подразделение с боем пробилось из окружения. Большая часть машин осталась на поле боя. Погибли люди, прошедшие дорогами войны от Перемышля до Дона. Осталось всего четыре экипажа. И ни одного офицера. Только лейтенант Крутов да и тот почти не приходит в сознание. Утром радовались яркому солнцу и чистому небу. Думали, что мы в безопасности. Знали: где-то недалеко Сталинград. Неделю назад это был тыл.

Четыре против

Сварили завтрак, накормили раненых. И вдруг — на тебе! Урча, на взгорок выполз танк со свастикой. За ним второй, третий. Ахнуло рядом с курганом, застучали осколки по броне. Завязался бой.

Бой даже двух танков страшен. А тут сразу тридцать вышло против четырех. И какими же виртуозами надо было быть нашим водителям, чтобы до самого вечера маневрировать машинами и ни разу не подставить под удар слабо защищенные места танков. Поворот, разворот, рывок влево, рывок вправо. А кругом свистело, и визжало. Немцы никогда не сходились в танковом бою лоб в лоб, брони к броне. А в том бою тем более. Имея большое преимущество, они предпочитали действовать на расстоянии. И просчитались. Факелом вспыхнул один

танк, беспомощно закружился на месте второй...

Когда наступили сумерки, четыре советских танка скрылись в темноте, оставив на поле одиннадцать фашистских машин, плавающих как поминальные свечи.

Поздней ночью танки подошли к месту, которое может быть еще вчера занимала батарея. Теперь здесь была гора металла да трупы. А рядом перевернутая автомашинка со снарядами. Тут же их забрали до единого. Передохнули на свежем воздухе. Проверили горючее: баки были почти пустые.

— Что делать? — спрашиваем друг у друга.

И тогда Плужников высказал общее мнение:

— Горючее слить в один танк. Перенести туда раненых

НА СНИМКАХ: слева — фельдмаршал Паулюс (крайний слева) взят советскими войсками в плен; справа — возрожденный из руин Сталинград (ныне Волгоград). Жилые дома на Аллее героев.

Фотохроника ТАСС.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

● В 7 ЧАСОВ 30 минут 19 ноября 1942 года мощные залпы советской артиллерии возвестили о начале контрнаступления. Войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли одновременно в наступление. 20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта.

● ЛИКВИДИРОВАТЬ окруженные немецко-фашистские войска было поручено Донскому фронту.

● В ХОДЕ Сталинградской битвы были уничтожены две немецкие армии, разгромлены две румынские и одна итальянская армии, немецко-фашистские войска потеряли полностью 32 дивизии и 3 бригады, кроме того, 16 дивизий были обескровлены и утратили боеспособность, что составило около четверти всех немецких военных сил, действовавших на советско-германском фронте.

● ГЕРОИЗМ воинов в Сталинградской битве был массовым. А. Очкин и его артиллеристы, рядовой М. Паникаха, связист-сержант М. Путилов, командир пулеметной роты Р. Ибаррури, снайпер В. Зайцев, матрос Мария Ягунова, сержант Я. Павлов, санитарка Наташа Качевская и многие другие являются примером негибаемого мужества советских людей.

Клятва гвардейцев

В ТО ВРЕМЯ, когда под бомбами и снарядами стонала волжская земля, дивизия генерала А. И. Родимцева находилась в районе Николаевской и Камышинна. Она готовилась выйти на рубеж и грудью преградить дорогу фашистам.

Ободренные успехом, гитлеровцы остервенело ввалились к Волге. Фашисты вышли к переправе, прорвались к тракторному заводу в районе Мечетки.

Город превратился в море огня. Горели дома, пристань и причалы. Горели нефтебаки. Горела волжская вода. Сражение за город развернулось на всем протяжении фронта, начиная от Спартаковки на севере и до Красноармейска на юге.

Наиболее ожесточенные бои шли в районе Дар-Горы, в Ольшанке, на реке Царице и на высоте 102 (Мамаев курган). Середина сентября 1942 года была самым тяжелым периодом для защитников Сталинграда. Нужно было подкрепление. И оно подоспело вовремя. Дивизия генерала Родимцева, прибывшая из-под Камышинна, стояла у переправы на противоположном берегу Волги, готовая двинуться в сражающийся город.

К этому времени немцы почти вплотную подошли к переправе. Как потом выяснилось, переправу отстояли вооруженные отряды работников городского ОРУДА. Они не только отбили яростные атаки гитлеровцев, но и дали возможность нашему полку первому вступить на городской берег.

Первоочередной нашей задачей было отбить во что бы то ни стало дома специалистов. В этом нам помогли горожане, которые скрытно провели нас в город. Батальон штурмом овладел домами.

В сентябре нашему полку удалось почти полностью очистить от немцев один из районов Сталинграда. По десять — двенадцать раз на день поднимались гитлеровцы в атаку, но гвардейцы Родимцева, став на последних рубежах, дали клятву: «Ни шагу назад! За Волгой земли для нас нет!».

Чего только ни предпринимали фашисты. Они гнали впереди себя женщин, чтобы пробраться к Волге, переодевались в гражданскую одежду. Но никакие ухищрения не помогли им. Гитлеровцы не смогли сломить стойкость русских воинов. Гвардейцы были верны своей

клятве. Оборону они построили так, что просачивание немецких автоматчиков в тыл, к Волге, стало невозможным. В этом помогли отряды рабочих города, которые несли караульную службу. Многие из них потом влились в состав дивизии генерала Родимцева.

«В течение многих дней и ночей, — пишет командующий фронтом маршал т. Еременко, — беспрерывно, час за часом, не считаясь ни с какими потерями, немцы вели бешеный натиск на город. Ожесточенная битва шла на подступах к Сталинграду и на его улицах, среди развалин домов и заводов. Никогда и нигде еще защитникам городов не приходилось вести такой напряженной борьбы, какая выпала на долю героев обороны Сталинграда».

После битвы на Волге прошла четверть века. В мире многое изменилось. Но город на Волге и сейчас приковывает к себе внимание народов всей земли. Его судьба волновала и волнует каждого, кому дорог мир. Город вырос, стал красивее. В его парках и садах раздаются радостные песни, играют дети. Только один свидетель — мельница, оставленная в таком виде, в каком была в войну, напоминает всем, кто приезжает в город. Люди! Будьте бдительны! Берегите мир!

В. ЖЕЛЯЕВ,
работник электросетей,
участник боев на Волге.

Грозный урок агрессорам!

Тридцати

и пусть Владимир отправляется с ними в Сталинград. Он местный, знает дороги, Глядишь, и доберется к своим.

Заряжающий Куляпкин, раненый в левую руку, отказался покинуть свой танк.

— Я и одной рукой управляюсь.

И остались в степи под Сталинградом три танка и пять танкистов, из которых один раненый.

— Расчет у нас был простой, — вспоминает Сергей Федорович. — Не сегодня, так завтра по дороге к городу потянутся основные силы противника. Мы преградим им путь. Будем биться до последнего снаряда. А потом на тех каплях топлива, что оставили в баках, заведем машины и направим одну на другую — взорвем. Утром услышали гул мотора. Приготови-

лись и встретили незваных гостей, двигавшихся на крытой «Бiance» по направлению к Сталинграду. Из пулемета полосонули по скатам да снарядов подбросили. Эх, и метались же представители высшей расы по полю! Да немногим удалось спастись. Ну, думаем, скоро появятся другие грузовики. Сидим, ждем.

Глянул я на перевернутую автомашину и случайно заметил, как из бака тонкой струйкой льется горючее, поблескивает на солнце. «Братцы, мы спасены!» — закричал я во весь голос, вспомнив, что на автомашине «Бiance» установлен дизельный двигатель, а на наших танках тоже дизеля. Двадцать шесть ведер досталось нам трофейного горючего. Разлили его по бакам. Водитель Ефимов написал на поверженной автомашине: «Смотри, Гитлер, косым оком, чья машина лежит боком». Заправившись, прямой дорогой направились на Сталинград.

Проскочили километров восемь и вышли на равнину.

Смотрим: прямо перед нами немцы. Короткими перебежками наступают на нашу линию обороны. Свернули немного вправо и на полном газу врезались в цепь. Фашисты — враспыль. Проутожили весь участок.

Это было первое наступление, которое фашисты предприняли на город.

Но танкисты сорвали это наступление и, проскочив нейтральную зону, вошли в расположение наших войск. Встреча была очень радостной.

Выйдя к Сталинграду, С. Ф. Плужников и его товарищи были направлены в формирующуюся танковую бригаду. В ее составе он вторично прибыл на подступы к этому городу в конце сентября 1942 года. Принимал участие в боях до полного уничтожения Сталинградской группировки. Два раза горел в танке, был контужен, ранен. Но танкист снова и снова возвращался в строй.

И. КРИВОКОНЕВ

И ВЕЧНЫЙ БОЙ...

КАЗАЛОСЬ, что танки прочно срослись с землей. Они стояли здесь, напротив 59-й Сталинградской школы, уже несколько дней. И стоило фашистам появиться в просветах улицы или среди развалин, как башни ожигали, и прицельный огонь поражал врага. Сами же танки были почти неуязвимы: каждый из них стоял в пределах видимости другого, и подкрасться к ним немцам было невозможно: при каждой такой попытке они получали причитающуюся им долю свинца и оставались лежать на земле, которую хотели покорить.

Перед танкистами стояла задача не пропустить врага дальше, удержать территорию...

В это трудное время далеким прошлым казались стрелку-радисту Якову Еремченко те дни, когда он, молодой учитель, впервые перешагнул порог класса, в котором должен был провести свой первый урок. Было это в 1935 году.

Вспомнилось и другое. Уже под вечер, 22 июня 1941 года, 37-я танковая дивизия выступила навстречу колоннам немецких танков, идущим по дорогам Тернопольской области.

Над стрелком-радистом Яковом Еремченко плотно закрылся люк танка. Подрагивая на ухабах, машина пошла на боевой рубеж...

И еще...

...Серый пасмурный день поздней осени. Скванная первыми морозами земля гудит под гусеницами боевых машин. Танковая часть, в которой в конце 1941 года служил Еремченко, вышла к дороге Ефремов—Тула. Здесь у села Еремеевки бой был коротким, стремительным. Из 22 танков с черными крестами, встреченных нашими машинами, уйти удалось

лишь нескольким. Остальные чадили густыми, едкими клубами дыма на поле боя.

И вот стены Сталинграда. Укрывшись за ними, стоят танки. И те, кто находится в них, знают, что назад не сделают ни шагу. Знает и Еремченко, что это их последний рубеж.

А разрывы все ближе, ближе. Видно, засеки фашисты место расположения танков и стремятся забросать его снарядами. Но танки живут. И не пропускают врага вперед ни на шаг...

После уничтожения вражеской группировки танковый полк, в котором служил Еремченко, был отведен на переформирование.

Новые бои, новые дороги...

Демобилизовался коммунист Я. М. Еремченко из армии лишь в 1947 году. В учетную карточку в военном комиссариате записали: награжден орденом Красной Звезды (это за то, что западнее Ясс, отбивая атаку немецких «тигров», вызвал огонь на себя), медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», тремя польскими орденами.

В строю коммунист и сейчас. Яков Максимович Еремченко заведует учебной частью Волгоградской средней школы № 2. Вместе с родительским активом он вот уже третий десяток лет ведет упорный бой за молодые души наших школьников, за их будущее.

С утра и до позднего вечера, в коридорах школы, в учительской или в классах вы можете встретить среднего роста мужчину, с седой головой и моложавым лицом. Он продолжает бой...

Н. ЗУРИН,
наш внешт. корр.

Выстояли!

ВЛАДИМИРУ Пашкевичу исполнилось всего девятнадцать. Юноша едва успел окончить военное училище и получить младшее офицерское звание, как лейтенанта захватил грузоворот войны...

...Сейчас он сидит передо мной, по-армейски подтянутый, в движениях чувствуется солдатская выправка. На борту пиджака несколько рядов колодок — свидетельства о военных наградах. Среди них есть колодка, оформленная зеленым цветом с красными полосками. Медаль «За оборону Сталинграда».

Ноябрь 1942 года. Стрелковая рота, в которой лейтенант Пашкевич служил заместителем командира по поли-

тической части, заняв плацдарм в развилках Осиновой и Яблонево́й балок, ждала приказа о наступлении. Там, у самой Волги, под городом не смолкала канонада.

Вернулась из вылазки разведывательная группа. Смелчаки притащили в укрытие немецкий пулемет. Но главное взяли «языка».

Короткий допрос: фашисты с минуты на минуту выступят. Срочная связь с высшим командованием. Замыслы немцев сорваны. Ценой жизни многих солдат вражеские укрепления были разбиты.

Политрук Владимир Пашкевич, ныне майор запаса, вспоминает о том патристическом духе, который в самые тя-

желые минуты сохраняли советские воины. Вспоминается, например, такой случай. Когда подразделение поднялось в очередную атаку, рядом с товарищами, сжимая в руке связку гранат, поднялся во весь рост и раненый в предыдущей схватке солдат.

В районе тракторного завода, в самом Сталинграде, совместно с другими подразделениями отбивая у фашистов каждый клочок земли, рота понесла большие потери.

Твердыня на Волге—Сталинград—выстояла. Пашкевич присутствовал на торжественном митинге, состоявшемся 2 февраля 1943 года. А боевой путь его продолжался. Предстояли сражения на Курской дуге.

Н. ВЛАДИМИРОВ

ЗЕМЛЯ, ДО ВОЛИ ДОРОГАЯ

ХЛОПНУЛА дверь, и на пороге появился среднего роста мужчина с заметной сединой в волосах. Другой мужчина, тоже невысокий и седой, медленно поднялся со стула, сделал шаг ему навстречу. И застыли оба, не отрывая глаз друг от друга. В полуоткрытых дверях стояла жена одного из них. По ее лицу бежали слезы...

Сколько раз ее муж, Николай Четко, рассказывал ей о своем старом фронтовом товарище, Андрее Голубе. И как одиннадцать раз горел он в танке, но оставался жив — отделился тяжелой контузией, кратковременной потерей речи и слуха. И как вытащил Николая из горящего танка, перетащил в свой танк, спас ему жизнь.

— Она потому и узнала меня сразу, когда много лет спустя после войны я разыскал Четко, — говорит Андрей Трофимович Голуб, ныне слесарь-инструментальщик цеха № 4 Волгодонского химкомбината. — Часто говорили они обо мне, фотографии рассматривали. Только муж ее о себе меньше рассказывал. А было что рассказать.

...Узнали они друг друга осенью сорок второго года. Их подразделение двинулось к Сталинграду. Четко командовал тогда взводом, а Голуб был командиром танка в его взводе.

— Все мы были в то время молодыми. Но Николай уже тогда отличался глубокими военными знаниями и какой-то особенной отвагой, — вспоминает Голуб. — Любили мы его. И все поражались — когда он спит? Вечно на ногах, вечно в заботах.

Потом Четко стал командиром роты, а перед концом войны его, уже Героя Советского Союза, направили учиться в военную академию. Командовать ротой стал Андрей Голуб.

Но тогда, в Сталинграде... Наш экипаж был комсомольским. Сталинградская битва была для нас первым и самым большим испытанием.

Танкистов поразило, что мост через Волгу, по которому они вели свои машины, был ярко освещен. Никакой маскировки, во всю светят прожекторы.

Уже потом до них дошло, что это был мудрый и вполне удавшийся маневр: немцы, видя открыто передвигающиеся части, но не имея возможности разглядеть их вплотную, решили, что это идут свои.

— И свою задачу мы выполнили почти без потерь: соединились с находившимися на том берегу частями. Кольцо вокруг вражеской армии, находившейся в Сталинграде, было в то время замкнуто, — рассказывает Голуб.

Бои разгорелись с новой силой после того, как фашисты отказались от капитуляции. Танковая часть, в которой находился экипаж Голуба, атаковала противника в районе тракторного завода. Гитлеровцы хорошо укрепили занятые здесь рубежи. Артиллерия била по танкам. Но танкисты знали, что там, за заводом, в городе, идет бой за каждый дом, каждый этаж, наши держатся из последних сил и им нужна помощь. Поэтому натиск танкистов был неудержим.

Когда вспыхнул танк Голуба, члены экипажа успели перебраться в другой танк. Андрея легко ранило, стрелку-радисту Виктору Егорову оторвало полступни. Сами себе сделали пе-

ревязки, Виктору туго перетянули ногу жгутом. Покинуть танк он отказался...

Рубежи врага у тракторного завода были смяты, танки пробивались к Мамаеву кургану. Били из орудий редко: можно было попасть в своих. Приходилось просто давить фашистов гусеницами. На одной из улиц, куда ворвался танк Голуба, экипаж поразила тишина, царившая здесь. Решили остановиться и осмотреться. Командир выглянул из люка... Потом они долго не могли прийти в себя, и только самый молодой их товарищ, Скугаков, все шептал: «Люди ведь, люди... Что наделали...»

— Вся улица была покрыта искалеченными трупами, и не понять, где тут наши, где вражеские, — говорит Андрей Трофимович Голуб. — Сколько лет прошло с тех пор, а стоит вспомнить — все встает живо, будто вчера случилось. Неужели такое можно еще раз допустить?..

Экипаж Голуба, бывшего тогда уже старшим лейтенантом, дошел до Берлина. Он участвовал в разгроме Корсунь-Шевченковской гитлеровской группировки, одним из первых вошел в Варшаву, переправился через Одер, штурмовал рейхстаг. У Голуба — тринадцать правительственных наград, в том числе орден Отечественной войны первой степени, который он получил за участие в Сталинградской битве.

Четверо из экипажа танка живы.

— Один из наших ребят работает сейчас бухгалтером, — Андрей Трофимович улыбается. — Он еще тогда, на фронте, говорил нам: кончится война, выберу себе самую мирную профессию...

Удалось Голубу разыскать и еще одного боевого товарища, бывшего своего командира Николая Четко.

— А встретившись, говорим все больше о Сталинграде. Эта земля нас породнила, и лучших товарищей отняла она же. Потому и дорога до боли...

А. КЛИНОВА.

НА СНИМКЕ: Андрей Трофимович Голуб на Мамаевом кургане, ставшем вечным памятником мужеству и стойкости советских воинов.

Фото В. Рыбалко.

Вдруг непонятное пришло — «война»...
И в детство распахнуло двери.
Двух братьев увела,
И я в несчастье научилась верить.
На вешалке застыл пиджак отца,
И голос потерял баян без братьев.
Мать целовала, прижимаясь к ним,
И не велела убирать их.
Лишь вещи оставались От родных и тишина по опустевшим хатам.

Меня озябшая от горя мать вязать учила варежки солдатам.
А от бомбежки охала земля,
Слезами падали с деревьев листья.
Я первый класс с лопатой начала,
Со взрослыми окопы рыла вместе.
И шли не дни, не месяцы — года
в завешенные дымом дали.
Ругали почти полевую зря,
Когда непосланные письма

ждали.
Но вот победа, разбросав лучи,
сняла с бойцов шинели, гимнастерки.
Они вернулись! Женя,
матерям Шершавую ладонью слезы стерли.
А я и мать смотрели на пиджак...
И на баян, на писем связку...
Нам суждено лишь было провожать,
Но счастье встречи — не пришло ни разу.

В. Осетров

КОМИССАР У ЗНАМЕНИ

Из сил последних выбиваясь,
Под яростный орудий гул,
Соленым потом обливаясь,
Прорвался он на высоту.
И зная славы полководец
Он водрузил в сраженья мар.
Но пульей вражеской сраженный
Поник у древа комиссар.
А бой гремел. И как ни рвался
К той высоте коварный враг,
Под ветром гордо развевался
На ней советский красный флаг.
От высоты враг оттеснен был —
Алело знамя, нан призыв.
И пулями насвистывал
С ним комиссар стоял,
застыв.

Мой обелиск

Герою Советского Союза,
летчику Г. Письменному.
У большака, на перекрестке
Гудящих четырех ветров,
Я память долгую, как версты,
Герою ставлю из стихов.
Мой обелиск не из гранита
Он из всего, что не мертво:
Он весь из голосов отлитый,
Он из бессмертия его.
Он возвышается, как знамя,
Он, словно песня в гуле дня...
Герою я воздвигнул память
Из вечного его огня.

Солдатка

В войну солдатками нас звали.
Но вот закончилась война.
Солдатки женами вновь стали.
А я одна — опять одна.
К ним счастье в дом, как друг, заходит.
Да и зимой у них весна.
А май во мне страданьем бродит,
Из ночи в ночь мне не до сна.
Но детские коснутся руки
Разгоряченного плеча,
Возьмут как будто безгрешной,
на поруки

Лишь слово «мама» бормоча,
Ласкают крылышки-ладони.
И в них я пламя все гашу
И мать вдруг женщину прогонит
И я к делам опять спешу.
Соседки все ж меня склоняли:
Красива, мол, и молода,
Мы знаем эти трали-вали,
Кто ей поверит, что одна?..
Итак, меня считали грешной.
Я рада клевете была.
Обидно было быть безгрешной,
Обидно, если молода...

ИЗ ВОЕННОГО БЛОКНОТА

Назад ни шагу

Чадит копилка в блиндаже,
Земля дрожит от канонады,
И торжествует враг уже,
Что выбьет нас из Сталинграда.
Нет! Остановим мы врага,
Нет, есть еще в сердцах отвага.
Пускай Россия велика —
Назад нельзя нам сделать шага!
М. ЗУБАВЛЕНКО,
участник Сталинградской битвы.

ПРОШЛОЙ ночью мы с водителем броневичка тоболяком Журавлевым чуть не попали впросак. Ехали мы с ним из танкового полка в политотдел. Плоской линии фронта тогда не было ни у нас, ни у противника. Устремясь к Ростову, наши подвижные соединения рвали немецкую передовую в клочья. Словом, была такая обстановка, в которой трудно установить, где свои, где противник. К тому же ни я, ни водитель хорошо не знали дороги и ехали вслепую. Часам к двенадцати ночи дорога вывела нас к окраине хутора.

Журавлев вылез из тесной кабины и, похрустывая крупичатым снегом, обшел вокруг броневичка, разминая отекшие ноги. Я высунулся из люка, стал всматриваться в темноту. Впереди маячило несколько домиков. Прислушиваюсь: тихо, темно. Никаких признаков жизни.

— Ну и глухота, язви ее, — прошептал Журавлев. — Больше всего я боюсь такой вот тишины.

— Да, неприятная тишина, — согласился я.

— Но не век же тут стоять, — сказал Журавлев, и, тяжело ступая, шагнул к люку, чтоб втиснуться на свое сиденье и включить скорость.

Инстинкт самосохранения или какое-то другое чувство подсказало мне не трогаться пока с места, а выяснить обстановку. Выскакиваю из броневичка и шепчу Журавлеву:

— Идем, узнаем, что за хутор.

Вот и первая, неказистая на вид хатенка. Нащупываем в темноте дверь. Легкий рывок за скобку, и дверь открылась. Перешагиваем порог, тихо спрашиваем:

— Есть кто-нибудь в доме или нет?

— Никак, наши? Мама родная! — раздастся звонкий девичий голос, но тут же обрывается и уже глухо тревожно и предупредительно слышится в темноте шепоток: — Как вы к нам попали? У нас фашистов полным-полно...

Так же шепотом разъясняем ей, как мы оказались в хуторе.

— Вам до Атамановского надо. До него

километров пятнадцать. Ой, родненькие, — путая русскую и украинскую речь, суетясь, говорила девушка. — Я сейчас оденусь и выведу вас на дорогу.

— Ты их до Атамановского свертка проводи, — раздался спокойный старческий голос, — только как обратно одна пойдешь? Ночь, боязно. Как бы чего ни случилось.

— Ничего, вернусь, не беспокойся, — уверенно ответила девушка и обратилась к нам: — Пошли!

МИНУТ через тридцать Журавлев затормозил. Броневичок остановился на развилке дорог. Туман рассеялся и стало видно, как вправо и влево убегали дороги. Одна широкая укатанная автомашинами, другая — узкая, пробитая тусеницами танков.

— Этот шлях ведет в Атамановский, — показывая на укатанную дорогу, сказала девушка, — поезжайте, а я пойду.

солдат и офицеров. А Юра Громов, розовощекий, с длинными тонкими пальцами пианиста и приятным тенорком, нежный и ласковый в общении, с обнаженным клинком понесется в лихую атаку.

Нет, мы не могли в тот счастливый вечер думать, что нас ждут тяжелые испытания.

И. Ваганов

ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

ИЗ ФРОНТОВЫХ ОЧЕРКОВ

Она обернулась ко мне, и в отблеске лунны я разглядел совсем еще юное лицо. Сую руку в карман, чтобы записать хутор и фамилию нашей спасительницы, но она будто растаяла в ночной тьме.

ПЛАВНО катится броневичок по широкой дороге. Высунувшись по грудь из люка, смотрю вперед по туману вновь опустился, стало темно, как в бочке с детем. Только где-то левее, прочерчивая тьму, мечутся длинные лучи прожекторов да доносится постепенно заглушающий рокот моторов.

Под колесами броневичка шуршит крупичатый снег, лопаются льдинки. Легкий южный ветерок ласково облизывает мои задубевшие от зимних морозов и ветров щеки, да справа и слева на обочинах дороги шумит сухими стеблями бурьян.

И вспомнился мне июньский вечер, когда кончилось наше детство. Мы, выпускники десятого класса, бродили по знакомым улицам и мечтали о том, кем станем. И совсем не предполагали, что уже утром будем нужны для защиты своей Родины. Не могли мы предполагать тогда, что Женя Синилов через месяц будет стоять на самом дальнем рубеже нашей страны, а Коля Лапотышкин, как равноправный матрос, ступит на палубу боевого корабля. Тамара Волкова будет выносить с поля боя раненых

А могла ли предполагать и эта юная патриотка, что ей в глухую ночь придется показывать дорогу солдатам?..

ПОГРУЗИВШИСЬ в воспоминания, я не заметил, что броневичок уже катится по тихой улице хутора. А вот и дом с верандой. Захожу в политотдел и рассказываю о своих приключениях. Начальник политотдела меня отругал: неплохие, мол, были бы языки для немцев. А начальник штаба бригады и инструктор политотдела Шевченко подняли меня на смех. И только заместитель командира бригады полковник Дроздов сказал, что такая вещь может с каждым случиться, и никакого тут смеху не должно быть. А вот то, что не записал хутора и фамилии храброй девушки, никуда не годится.

СТОИТ ночи прошло десять дней, и я вновь оказался у танкистов. Заместитель командира полка майор Решетников передал мне записку. «Товарищ парторг, — писал Журавлев, — хутор, за который нам попало, — Стояновский. Хозяйка хаты Стаецко Наталья Архиповна, а девчурка, что нам дорогу показала, ее внучка Светлана, по отчеству Николаевна. Да вот беда, поговорить с ней не удалось, ее не было дома»...

Рис. А. Бурдюгова.

Борис Леонтьев

Второго февраля исполняется 70 лет со дня рождения выдающегося советского поэта Бориса Андреевича Леонтьева, автора книги стихов «Русское сердце».

Провинциальный учитель, так и не бросивший своей трудной, но увлекательной профессии, Леонтьев писал стихи редко и скупно, но они отличались подлинным мастерством, глубоким эмоциональным подъемом, теплой лиричностью, задушевностью, патриотизмом. В годы Великой Отечественной войны Леонтьев написал много стихотворений, проникнутых неуклонной верой в победу и горячей любовью к Родине.

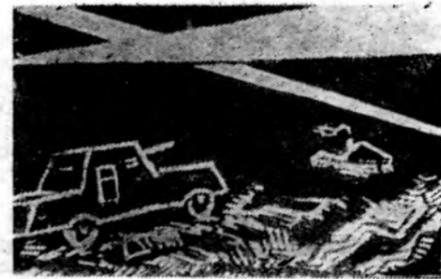
Много лет знал я Леонтьева, и у меня сохранилось немало его стихов, пока еще не опубликованных. Вот одно из них, посвященное русской березке:

Березка чуть касалась дуба
Развесистой листвой... И он
Суровый, мощный, даже
грубый,
Был, кажется, в нее влюблен.
Он ей шептал слова привета
И удивительней всего,
Что и сама березка эта
Любила, может быть, его.
Я слышал, как тепло и просто,
В июньский, предзакатный
час,
Она рассказывала сестрам,
Вся легким золотом лучась,
Что стал он ей дорожке брата,
В суровой, старческой красе,
Что у него ума палата,
И сам он — не такой, как все!..
Какие трогательные, какие
задушевные строки!..

В. СМИРЕНСКИЙ,
литературовед.

Зам редактора
Л. ЦАРЕГОРОДЦЕВ.

ВОЛГОДОНСКАЯ
ШКОЛА № 7
приглашает
своих выпускников 3 февраля
на вечер встречи. Начало в 18
часов.

История города в цифровом формате Город Волгодонск (Ростовская область) 2015 год

ВОЛГОДОНСКОЕ (ГОРОДСКОЕ) МЕСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
«ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Администрация города
ВОЛГОДОНСКА

Централизованная библиотечная система
Волгодонска

Финансовая поддержка проекта

АО «Атоммашэкспорт» <http://www.atomexp.ru/>

Генеральный директор Куликов Сергей Сергеевич

Первый заместитель генерального директора Кривошлыков Николай Иванович

ООО «Регионпромсервис» (РПС) <http://oorsps.ru/>

Директор Самсонов Сергей Юрьевич

Заместитель директора по коммерческой части Голотин Вячеслав Васильевич